

ПРАВО

УДК 347.51

А.С. Бакин

О ПРОБЛЕМЕ ЕДИНСТВА КРИТЕРИЯ КЛАССИФИКАЦИИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассматриваются сложившиеся в юридической литературе точки зрения по вопросу классификации субсидиарной ответственности по законодательству РФ. Анализируются научные представления о договорной, внедоговорной, статутной и других выделяемых в литературе видах субсидиарной ответственности. На основе анализа структуры изучаемых отношений предлагается единый критерий классификации видов субсидиарной ответственности. Сделан вывод о теоретической и практической значимости деления субсидиарной ответственности на виды по представленному критерию.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; классификация; критерий классификации; кредитор; субсидиарный должник.

Возможность привлечения к субсидиарной ответственности (ст. 399 ГК РФ) предусматривается во многих нормах Кодекса, регулирующих отдельные виды договорных обязательств (п. 2 ст. 586, ст. 1029, 1034 ГК РФ), а также в правилах об ответственности из причинения вреда (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Большое количество норм, устанавливающих субсидиарную ответственность, содержится в положениях гражданского законодательства о юридических лицах (ст. 56, 68, 75, 86.1 ГК РФ и др., ст. 20 ФЗ от 14.11.2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» № 161-ФЗ, ст. 5 ФЗ от 08.05.1996 г. «О производственных кооперативах» № 41-ФЗ и др.). Такое нормативное разнообразие послужило поводом для множества классификаций в учебной и научной литературе.

Одна из первых классификаций субсидиарной ответственности по современному гражданскому законодательству была предложена Е.А. Сухановым, который подразделяет её на субсидиарную ответственность в договорных отношениях, субсидиарную ответственность по внедоговорным обязательствам, ответственность участников корпоративных отношений, ответственность собственников имущества унитарных предприятий, ответственность собственников учреждений [1. С. 438]. Е.Е. Богданова классифицирует субсидиарную ответственность на договорную, деликтную и статутную (ответственность учредителей по обязательствам юридических лиц) [2. С. 6]. Е.А. Храпунова выделяет такие «специальные случаи субсидиарной ответственности», как ответственность учредителей (участников) по обязательствам юридических лиц, субсидиарная ответственность в договорных обязательствах, субсидиарная ответственность законных представителей по деликтным обязательствам несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет [3. С. 67–69]. Е.П. Прус, проводя деление субсидиарных правоотношений на регулятивные и охранительные, выделяет субсидиарное обязательство, основанием которого выступает договор, иная

сделка, другие предусмотренные законом случаи, и субсидиарную ответственность, основанием которой автор называет правонарушение субсидиарного должника [4. С. 65–67].

Изучение приведенных точек зрения обнаружило отсутствие единого, четкого критерия деления гражданско-правовых отношений, «осложненных» субсидиарной ответственностью. Представляется, что авторами в качестве такого критерия принимаются разные правовые явления. Для отнесения субсидиарной ответственности к внедоговорной учитывается отсутствие соглашения между кредитором и основным должником, в то время как в основу договорной положено такое соглашение, однако его участниками выступают уже кредитор и субсидиарный должник. Выделение субсидиарной ответственности участников «корпоративных» отношений основано на правовой связи между должниками (основным – юридическим лицом и субсидиарным, например, участником юридического лица). Простое сравнение указанных правоотношений по субъектам показывает их разнородность. Очевидное с первого взгляда деление на договорную и внедоговорную ответственность при анализе показывает, что в основе лежат отношения разного рода.

Несостоятельность имеющихся классификаций подтверждает и анализ конкретных случаев субсидиарной ответственности. Сравнение правил ст. 75 ГК, определяющей ответственность участников полного товарищества по его обязательствам, ст. 586 ГК об ответственности плательщика ренты и ст. 1074 ГК об ответственности родителей за вред, причиненный их детьми в возрасте от 14 до 18 лет, обнаруживает их явные различия. И если в последнем случае (ст. 1074 ГК), на первый взгляд, все очевидно – деликт несовершеннолетнего влечет субсидиарную ответственность родителей, на основании чего возможно её отнесение в группу внедоговорной, то с первыми двумя такой определенности нет. Так, субсидиарная ответственность по обязатель-

ствам товарищества (ст. 75 ГК) может означать как ответственность по договорным обязательствам, так и по внедоговорным обязательствам товарищества. Поэтому на правомерный вопрос о зависимости характера субсидиарной ответственности от основного обязательства и возможности дополнительной ответственности двух видов необходимо дать положительный ответ. При этом факт участия в товариществе сам по себе правомерен и не может расцениваться в качестве основания ответственности и выделения ее в отдельную группу. В случае, предусмотренном ст. 586 ГК, происходит передача обремененного рентой недвижимого имущества в собственность другому лицу, тем самым первоначальный должник вообще выбывает из обязательственного правоотношения. Какой характер имеет его субсидиарная ответственность: договорный, так как он был стороной договора аренды, или внедоговорной, так как субсидиарная ответственность наступает вследствие выбытия его из правоотношения? Решение вопроса усложняет тот факт, что передача имущества имеет (по общему правилу) правомерный характер и в силу уже только этого не может влечь ответственности.

Поэтому для классификации субсидиарной ответственности представляется необходимым изучить структуру правовых связей в отношениях, связанных с субсидиарной ответственностью, и установить, какие отношения имеют для этого определяющий характер. Все рассмотренные выше отношения, в которых устанавливается субсидиарная ответственность, объединяет то обстоятельство, что участвуют в них три субъекта: кредитор, основной должник и субсидиарный (дополнительный) должник. Поэтому в таких правоотношениях всегда можно выделить три вида связей, которые необходимо проанализировать, чтобы установить их значение для возложения субсидиарной ответственности:

- субсидиарный должник и кредитор;
- кредитор и основной должник;
- основной должник и субсидиарный должник.

Первую группу отношений можно охарактеризовать как «непосредственно отношения субсидиарной ответственности». Их содержанием является право требования кредитора к субсидиарному должнику об исполнении им своей субсидиарной обязанности (ответственности). Поэтому с точки зрения решения вопроса о возложении такой ответственности они не должны иметь значения. Представляется, что если между кредитором и субсидиарным должником имеется прямая договорная (внедоговорная) связь, то уже нельзя говорить о субсидиарной ответственности. Существование между ними такой связи (ст. 361 ГК о договоре поручительства) или предположение об этом в силу закона (ст. 1073 ГК, в силу которой за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине) должны влечь квалификацию ответственности уже не субсидиарной, а прямого (непосредственного) характера. Поэтому обязанность поручителя субсидиарной ответственностью в прямом смысле не является, а представляет собой ис-

полнение принятого им обязательства, которое только может производиться по правилам ст. 399 ГК.

Вторую группу составляют отношения, в рамках которых происходит нарушение прав кредитора. Такие правоотношения выступают первой необходимой предпосылкой возложения субсидиарной ответственности, так как в силу п. 1 ст. 399 ГК субсидиарному должнику предъявляется требование, которое было первоначально адресовано основному должнику. Без возникшего требования к основному должнику не может быть предъявлено требование к должнику дополнительному. Поэтому такие отношения можно условно назвать «основными» – именно они определяют правовую природу (договорный или внедоговорный характер) субсидиарной ответственности. Кроме того, их можно охарактеризовать как «внешние» (применительно к субсидиарной ответственности) отношения.

Третью группу отношений составляют отношения между должниками, поэтому их можно назвать «внутренними». Такие отношения являются второй предпосылкой для возложения субсидиарной ответственности на дополнительного должника. Их вторичность обусловлена тем, что без нарушения права кредитора основным должником ответственность не может быть возложена на субсидиарного должника. Трудно в качестве оснований возложения ответственности назвать сами по себе семейно-правовые отношения детей и родителей, или отношения между полными товарищами (или даже факт создания товарищества), или договор купли-продажи недвижимого имущества, обремененного рентой. Но именно эти факты (отношения) и их связь с отношениями первой группы должны быть изучены для решения вопроса о правовой природе «субсидиарной ответственности». В связи с этим думается, что именно «внутренняя» связь определяет причины и цель нормативного закрепления субсидиарной ответственности, а также особенности, дополнительные условия и последствия её возложения.

Поэтому основанием деления субсидиарной ответственности на виды будут именно отношения второго рода (между основным должником и кредитором), на основании только этого критерия можно выделять субсидиарную ответственность из договорных отношений (договорную субсидиарную ответственность) и субсидиарную ответственность во внедоговорных отношениях (внедоговорную субсидиарную ответственность).

Опираясь на этот вывод, необходимо проанализировать обычно приводимый в работах других авторов перечень случаев так называемой договорной субсидиарной ответственности, согласно которому выделяются: субсидиарная ответственность поручителя (ст. 363 ГК), субсидиарная ответственность по требованиям получателя ренты (ст. 586 ГК), ответственность пользователя за вред, причиненный правообладателю действиями вторичных пользователей (ст. 1029 ГК), субсидиарная ответственность по предъявленным к пользователю требованиям из ненадлежащего качества товаров (работ и услуг) (ст. 1034 ГК). Для этого нужно проверить нали-

чие договорной связи между участниками соответствующих отношений.

В п. 1 ст. 399 ГК речь идет о лице, «которое в соответствии с законом... или условиями обязательства (курсив мой. – А.Б.) несет ответственность дополнительно...». Буквальное толкование данной нормы дает основания полагать, что субсидиарная ответственность может использоваться не только в случаях, прямо предусмотренных законом, иным правовым актом, но и может предусматриваться условиями обязательств, договоров. Поэтому существует мнение о том, что со временем использование субсидиарной ответственности в договорных отношениях будет приобретать все большее значение [3. С. 127]. Опираясь на это, возможно предположить, например, заключение договора купли-продажи (ст. 455 ГК РФ), стороны которого могут предусмотреть, что в случае неуплаты или не полной уплаты покупателем покупной стоимости за товар, требования продавца могут быть обращены к другому лицу, несущему субсидиарную ответственность по данному договору. Привлечение субсидиарного должника в данные отношения возможно только с соблюдением общих правил ГК РФ об обязательствах и договорах, т.е. только с его согласия. Включение в договор купли-продажи субсидиарного должника не противоречит ГК (в силу принципа свободы договора) и обеспечивает дополнительную гарантию удовлетворения требований продавца, который в случае неисполнения обязательства основным должником (покупателем) сможет потребовать таковое от субсидиарного должника. В этой связи Ю.Я. Крюкова, исходя из принципа свободы договора, предлагает представить субсидиарное правоотношение (обязательство), возникающее из соглашения, универсальным обеспечительным средством [5. С. 20].

Такое предложение должно быть оценено критически. Во-первых, непонятно, что имеется ввиду под характеристикой «универсальное». Видимо, автором подразумевается: а) возможность его применения для любого и всякого обязательственного отношения, а также б) возможность поставить его в один ряд с другими способами обеспечения обязательств, предусмотренными гл. 23 ГК РФ. Первое предположение может быть подвергнуто критике, основанной на том, что сами способы обеспечения обязательств, закрепленные в указанной главе ГК РФ, не обладают свойством универсальности, они разнородны по правовой и экономической природе, а также по характеру обеспечительного воздействия. Второе предположение, однако, не противоречит действующему гражданскому законодательству, так как перечень п.1 ст. 329 ГК РФ не исчерпывающий, обязательство может обеспечиваться «...и другими способами, предусмотренными законом или договором». Поэтому, формально заключение договора, предусматривающего «субсидиарную ответственность», не противоречит закону.

Во-вторых, следует рассмотреть вопрос о правовой природе такого обязательства. Можно ли говорить о его самостоятельном характере, будет ли в этом случае иметь место «регулятивное» по своему характеру суб-

сидиарное обязательство, отличное от субсидиарной ответственности, которое условно можно назвать субсидиарным обязательством «в чистом виде»? Согласно ст. 399 ГК РФ в отношениях, связанных с субсидиарной ответственностью, участвуют как минимум три фигуры: кредитор, основной должник, субсидиарный (дополнительный) должник. Поэтому к рассмотрению возможно принять два варианта конструкции такого субсидиарного обязательства:

Первый связан с «единым» обязательством, в котором участвуют три стороны – кредитор и должники (основной и субсидиарный). Но в этом случае невозможно говорить о «чистоте» такого субсидиарного обязательства, о его самостоятельном характере и свободе от основного.

Второй вариант – его субъектами являются только кредитор и субсидиарный должник, который обязуется перед последним отвечать за неисправного должника. Между кредитором и основным должником существует отдельное правоотношение. Такая конструкция позволяет предположить независимость субсидиарного обязательства, так как возникает из соглашения между кредитором и субсидиарным должником, в котором не участвует основной должник. Представляется, что этот вариант может быть обоснован нормами действующего законодательства. Так, соглашения такого рода имеются в случаях возложения субсидиарной ответственности, предусмотренных законом (ст. 586, 1022, 1029, 1034 ГК). Однако нужно отметить, что такие соглашения обуславливают «внутренние отношения», а для характеристики субсидиарной ответственности как договорной или внедоговорной решающее значение будет иметь отношение «внешнего» характера.

Учитывая это, нужно определить правовую природу упомянутого выше «субсидиарного обязательства». С одной стороны, нетрудно заметить его сходство с обязательством из договора поручительства: два соглашения, одно между кредитором и должником, второе – между кредитором и дополнительным должником на случай неисправности основного должника. По-видимому, она аналогична случаю установления субсидиарной ответственности поручителя, так как действующее законодательство о поручительстве (параграф 5 гл. 23 ГК РФ) позволяет сформулировать основания и порядок возложения ответственности за действия основного должника на аналогичных условиях. С другой стороны, принцип свободы договора позволяет сформулировать условия обеспечительного обязательства и сам договор назвать как угодно. Но это не придаст ему самостоятельности, возникшее обязательство должно будет квалифицироваться правоприменителем в соответствии с правилами о поручительстве. Поэтому даже включение в договор условия о субсидиарной ответственности не позволяет признать справедливость предложения Ю.Я. Крюковой о самостоятельности такого обязательства, так как по своей сути это будет всё то же поручительство, условия о котором только включены в текст общего договора. Поэтому под упомянутым

в ст. 399 ГК «обязательством», в соответствии с «условиями» которого может быть установлена субсидиарная ответственность, следует понимать лишь соглашение между должниками, т.е. «внутренние» отношения, но никак не соглашение субсидиарного должника и кредитора. Но даже такое соглашение не будет основанием договорной ответственности, так как оно должно рассматриваться как внутренняя предпосылка, часть сложного юридического состава, являющегося основанием субсидиарной ответственности.

Таким образом, под договорной субсидиарной ответственностью нужно понимать случаи ее наступления в связи с существованием договорного обязательства между основным должником и кредитором, из нарушения которого возникает субсидиарная ответственность.

Переходя к анализу предложенных в литературе случаев внедоговорной субсидиарной ответственности, нужно отметить, что обыкновенно они выделяются как «не обусловленные договорным обязательством между кредитором и основным должником». Традиционно в качестве её примера называют ответственность родителей по деликтным обязательствам их несовершеннолетних детей в возрасте от 14 до 18 лет (п. 2 ст. 1074 ГК РФ).

Достаточно большое количество случаев субсидиарной ответственности, предусмотренных ГК и иными законами, приходится на отношения, субъектами которых выступают участники (учредители) юридических лиц. Такая субсидиарная ответственность получила название статутной. В связи с этим существует проблема классификации ответственности субъектов «корпоративных отношений».

С одной стороны, они могут выступать как участники договорных отношений, с другой стороны, такие отношения существенно отличаются от договорных обязательств, опосредующих имущественный оборот. В этой связи следует разрешить вопрос, к какому из видов указанной субсидиарной ответственности следует отнести дополнительную ответственность участников юридических лиц. Как известно, правовую основу деятельности юридических лиц могут составлять разные виды учредительных документов: устав, учредительный договор, общее положение (п. 1 ст. 52 ГК). При этом вопрос о правовой природе устава является на протяжении вот уже не одного десятилетия остро дискуссионным. Так, еще в дореволюционном российском праве правовую природу устава оценивали по-разному. Например, Г.Ф. Шершеневич [6. С. 121] указывал на договорный характер любого устава, основанного на членстве юридического лица (корпорации).

Вместе с тем представляется неверным распределение субсидиарной ответственности учредителей юридического лица на разные группы – договорную и недоговорную – в зависимости от вида учредительного документа юридического лица: учредительного договора или устава. Так как для установления субсидиарной ответственности учредителя является определяющим не вид учредительного документа, а, как было показано выше, характер отношения, из которого возникла от-

ветственность основного должника. При этом не могут отрицаться и само значение фигуры участника юридического лица, его возможное определяющее влияние на действия юридического лица, которое выражается либо в осуществлении управления и ведении дел непосредственно самими участниками (как, например, в хозяйственных товариществах, хозяйственных партнерствах), либо в составе определенного органа управления (как например, в хозяйственных обществах, производственных кооперативах и т.д.).

Поэтому характеристика дополнительной ответственности учредителей, участников юридических лиц как договорной или внедоговорной не зависит от вида юридического лица и типа учредительного документа, составляющего основу его деятельности. То же самое относится к публично-правовым образованиям, являющимся учредителями таких юридических лиц, как унитарные предприятия и учреждения, субсидиарно отвечающим по их долгам в установленных законом случаях, а также к лицам, имеющим право давать обязательные для юридического лица указания.

Характер субсидиарной ответственности субъектов «корпоративных отношений» также зависит от «внешних» отношений между кредитором и основным должником. В этой связи такая ответственность также может быть как договорной, так и внедоговорной.

Еще одним аргументом в подтверждение тезиса о некорректности предложенного другими авторами деления субсидиарной ответственности на договорную и внедоговорную представляется тот факт, что все её случаи установлены законом, т.е. правила о ней носят императивный характер. Изучение правил ГК (ст. 56, 68, 75, 95, 105, 107, 114–116, 120, 121, 363, 586, 1022, 1029, 1034, 1074) показало, что практически во всех случаях участники рассматриваемых правоотношений не имеют возможности устранить ни саму субсидиарную ответственность, ни ответственность, установленную законом как вариант, возлагаемую в ином порядке (например, солидарно).

Таким образом, под внедоговорной субсидиарной ответственностью следует понимать такие ее случаи, которые обусловлены отсутствием договорных связей не между субсидиарным должником и кредитором, но между кредитором и основным должником.

Необходимо оговориться, что приведенная классификация требует более пристального изучения, потому что и договор и причинение вреда во всех упомянутых случаях являются лишь предпосылкой возникновения ответственности субсидиарного должника (частью сложного юридического состава). Субсидиарная ответственность отличается от случаев «обычной» договорной ответственности, основанием которой является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства из договора. Субсидиарная ответственность также отличается и от случаев «обычной» внедоговорной ответственности, основанием которой является причинение вреда. Представляется, что такие отличия обусловлены «внутренними» отношениями, складывающимися

между должниками. Их влияние на характер субсидиарной ответственности отрицать нельзя.

Предложенное разграничение субсидиарной договорной и субсидиарной внедоговорной ответственности имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Исходя из того, имело ли место правонарушение основного должника, будет решаться вопрос о возложении ответственности, во-первых, на него самого и, во-вторых, на субсидиарного должника. Думается, что без нарушения со стороны основного должника, привлечение субсидиарного должника к ответственности невозможно. Общие правила о договорной и внедоговорной ответ-

ственности будут лежать в основе определения условий и объема ответственности субсидиарного должника. Как показано выше, другими отношениями, влияющими на возможность возложения субсидиарной ответственности, выступают так называемые внутренние отношения – отношения между основным и дополнительным должниками, они определяют ее «причину и цель». Отношения непосредственно между субсидиарным должником и кредитором не могут рассматриваться в качестве критерия разграничения субсидиарной ответственности на виды и, следовательно, использоваться для определения оснований, условий и порядка её возложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гражданское право* : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Бек, 1998. Т. 1. 786 с.
2. *Богданова Е.Е.* Правовое регулирование субсидиарной ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. 180 с.
3. *Храпунова Е.А.* Субсидиарная ответственность в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001. 185 с.
4. *Прус Е.П.* Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 216 с.
5. *Крюкова Ю.Я.* Субсидиарные обязательства в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.
6. *Шершеневич Г.Ф.* О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 3. С. 120–130.

Статья представлена научной редакцией «Право» 31 декабря 2013 г.

ON THE PROBLEM OF A UNIVERSAL CRITERION FOR CLASSIFICATION OF SUBSIDIARY LIABILITY UNDER THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 137-141.

Bakin Anton S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: bakin78a@yandex.ru

Keywords: subsidiary liability; classification; criterion of classification; creditor; subsidiary debtor.

The article examines the existing viewpoints on the classification of subsidiary liability under the laws of the Russian Federation. Some scientific concepts of contract, extra-contractual, statutory, and other types of subsidiary liability mentioned in legal literature are under analysis. Consideration of different viewpoints and normative material showed that the above types of subsidiary liability are not consistent with legal reality. Thus, various types of relations are used as a basis for the classification. It may be a relationship between a creditor and a debtor, a creditor and a subsidiary debtor, as well as between primary and subsidiary debtors. The author has analyzed the above relations to determine their values for subsidiary liability and pointed out three different kinds of relations. The first kind comprises the relations between a subsidiary liable debtor and a creditor. The second kind is the relationship between a creditor and a principal debtor. They may be characterized as «core» and «outer» relations at the same time. The third kind is represented by relations between primary and subsidiary debtors; they can be called «internal». The author comes to a conclusion about the fundamental role of «external» relations, and the auxiliary character of «internal» relations for the classification of subsidiary liability. Having analyzed the structure of the above relations, the author proposed a unified criterion for the classification of subsidiary liability. It is the relationship between a creditor and a principal debtor. Therefore, the distinction of subsidiary liability should be drawn only according to «external relations». Thus, contractual subsidiary liability should be defined in connection with the existence of a contractual obligation between a principal debtor and a creditor. Non-contractual subsidiary liability implies the absence of contractual relations not between a subsidiary debtor and a creditor, but between a creditor and a principal debtor. Subsidiary liability of the members of «corporate» relations can have both a contractual and an extra-contractual nature. Therefore, we can separate only two kinds of subsidiary liability – contractual and non-contractual. In the result of his research, the author draws the conclusion about the theoretical and practical significance of the division of subsidiary liability according to the proposed criterion. «External» relations form the basis of subsidiary liability, the question of subsidiary liability will be decided according to the violation by a principal debtor. The «internal» relationship is also important: with its help we can determine the cause and purpose of subsidiary liability legal regulation, as well as the features of subsidiary liability, its additional conditions and the consequences of its imposition.

REFERENCES

1. *Grazhdanskoe pravo* : uchebnik : v 2 t. Otvt. red. E.A. Sukhanov. M. : Bek, 1998. V. 1. 786 p.
2. *Bogdanova E.E.* Pravovoe regulirovanie subsidiarnoy otvetstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk. Belgorod, 2001. 180 p.
3. *Khrapunova E.A.* Subsidiarnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave : dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2001. 185 p.
4. *Prus E.P.* Problemy pravovogo regulirovaniya subsidiarnykh obyazatel'stv uchreditel'ey (uchastnikov) yuridicheskogo litsa : dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 216 p.
5. *Kryukova Yu.Ya.* Subsidiarnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2013. 28 p.
6. *Shershenevich G.F.* O yuridicheskoy sile ustavov aktsionernykh tovarishchestv. *Zhurnal grazhdanskogo i ugolovnogo prava*. 1889. Kn. 3. P. 120-130.